

---

## ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ\*

Саямов Ю. Н.\*\*

*В статье излагается особое мнение автора о процессах глобализации и деглобализации, полагающего, что глобализация в самом общем виде может пониматься как распространение по планете потоков, процессов, явлений и характеристик, обретающих значимость для мирового социума, общества и биосферы. В этой связи глобализация понимается как процесс, который носит в целом объективно-исторический характер. Отмечается также необходимость отходить от узкого взгляда на глобализацию и, соответственно, деглобализацию как на сугубо экономически обусловленные процессы. Предлагается рассматривать их в более широком контексте, включающем в себя политические, культурные и цивилизационные трансформации. Охватившие мир геополитические трансформации можно оценивать как глобализационные с позиций незападного большинства, продвигающего глобализацию как возможность общепланетарного сотрудничества для устойчивого развития, или как деглобализационные, имея в виду все более очевидную утрату Западом своих позиций глобального доминирования. Автор приходит к выводу, что глобализация, выступая по отношению к деглобализации исходным понятием, образует с ней взаимосвязанную и взаимозависимую понятийную пару, которая являет собою как бы две стороны одной медали, способной в различных толкованиях и восприятиях оборачиваться своей противоположностью.*

**Ключевые слова:** глобализация, деглобализация, глобальные трансформации, политика, политическая и экономическая архитектура, вестернизация.

### GLOBALIZATION AND DEGLOBALIZATION: TWO SIDES OF THE SAME COIN

*The author presents his views on the processes of globalization, deglobalization and believes that globalization in the most general sense can be understood as the spread of flows, processes, phenomena and characteristics across the planet that are becoming important for the world of the human being, society and the biosphere. In this regard globalization is understood as a process that has generally objective-historical nature. It is also noted that there is a need to move away from*

---

\* **Для цитирования:** Саямов Ю. Н. Глобализация и деглобализация: две стороны одной медали // Век глобализации. 2025. № 1. С. 39–49. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.03.

**For citation:** Sayamov Yu. N. Globalization and Deglobalization: Two Sides of the Same Coin // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 1. Pp. 39–49. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.03 (in Russian).

\*\* Саямов Юрий Николаевич – д. полит. н., заведующий кафедрой ЮНЕСКО факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: y.sayamov@yandex.ru.

Yuri N. Sayamov – Dr. Polit., Head of the UNESCO Department of the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. E-mail: y.sayamov@yandex.ru.

*a narrow view of globalization and, accordingly, deglobalization as purely economically driven processes. It is suggested to consider them in a broader context, including political, cultural and civilizational transformations. The geopolitical transformations that have engulfed the world can be assessed as globalizing from the standpoint of the non-Western majority, which promotes globalization as an opportunity for global cooperation for sustainable development, or as deglobalizing, referring to the West's increasingly obvious loss of its positions of global dominance. The author comes to the conclusion that globalization, acting in relation to deglobalization as an initial concept, forms an interconnected and interdependent conceptual pair with it, which is like two sides of the same coin, capable of turning into its opposite in various interpretations and perceptions.*

**Keywords:** globalization, deglobalization, global transformations, politics, political and economic architecture, westernization.

В 2023 г. в журнале «Век глобализации» была опубликована статья профессора А. Н. Чумакова, озаглавленная «Глобализация или деглобализация?», которая практически сразу была переведена и опубликована также на английском и китайском языках и привлекла внимание как отечественных, так и зарубежных ученых [см.: Чумаков 2023; Chumakov 2024; Чумаков 2024]. Хотелось бы продолжить обсуждение затронутых в этой статье вопросов, тем более что свой особый взгляд на эту тему уже изложила также известный специалист в области глобалистики, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова О. Г. Леонова в отклике, озаглавленном «Деглобализация versus глобализация» [Леонова 2024].

Действительно, нельзя не согласиться с автором актуальной и полемической статьи в том, что от того, как понимается глобализация, да и вообще любое явление, зависит восприятие этого явления, его оценка и интерпретация. Прежде чем договориться о чем бы то ни было, участники соглашения, конвенции или иной договоренности указывают, обычно в первой статье документа, что понимается под тем или иным используемым в нем термином. Делается это для того, чтобы договаривающиеся стороны и все, кто будет пользоваться документом, отчетливо и однозначно, без риска ложной интерпретации, осознавали, о чем идет речь, хотя, разумеется, всегда остается возможность умышленно или в силу заблуждений наполнять применяемые термины иным смыслом по сравнению с их зафиксированным договорным содержанием.

Глобализация в самом общем виде может пониматься как распространение по планете потоков, процессов, явлений и характеристик, обретающих значимость для всего мира человека, общества и биосферы. Глобализация и сама по себе является процессом, который, как справедливо отмечает А. Н. Чумаков, носит в целом объективно-исторический характер [Чумаков 2023: 27]. Памятна его дискуссия десятилетней давности на тему объективности и субъективности глобализации с ныне уже покойным философом И. А. Гобозовым [Его же 2014]. В отдельных частных интерпретациях, которые определяют и трактуют понятие глобализации субъективным образом, оно может использоваться для создания неадекватных, политически, экономически и идеологически обусловленных построений картины мира и манипулятивных толкований этого понятия. «Совсем иной результат мы получим, – указывал известный исследователь А. С. Панарин, – если попытаемся оценивать новации глобализма с иной, субъективной стороны, касающейся куль-

турных, нравственных и политических устоев нашей цивилизации» [Панарин 2003: 5].

Судя по аналитической записке Центробанка России, чиновники и эксперты этого финансового учреждения видят процессы глобализации и деглобализации как обстоятельства, с которыми связаны возможности и результаты участия государств в глобальных цепочках добавленной стоимости [Банк России 2019]. Считая Россию страной с формирующимся рынком (СФР), специалисты Центробанка настаивают на том, что она должна быть более прочно встроена в глобальные цепочки добавленной стоимости. Как представляется, это может служить примером узкого взгляда на глобализацию и деглобализацию, причем сформированного на основе представлений Запада, если исходить из списка литературы, приложенного к данной записке [Там же: 24–25].

Впрочем, Центробанк России отнюдь не одинок в рассмотрении понятий и содержания глобализации и деглобализации как явлений сугубо экономической природы и характера. В материале, опубликованном российским информационным агентством ТАСС 23 мая 2022 г., содержится набор рассуждений о глобализации и деглобализации как следствии экономических процессов и подтверждающих экономическую природу этих явлений ссылок на высказывания отечественных и зарубежных авторитетов. Задается вопрос, закончилась ли глобализация, поскольку, как утверждается в статье, «мировая экономика начала двигаться в сторону деглобализации уже после кризиса 2008–2009 гг.». При этом приводится точка зрения «сторонников глобализации», не согласных с тем, что она пошла на спад, и «важными критериями глобализации» называются экспорт по отношению к общемировому ВВП, объемы торговли, иностранные инвестиции и другие экономические показатели [Что ждет... 2022]. То есть речь, по сути, идет о глобализации в экономической сфере, или о так называемой «экономической глобализации», которая нередко отождествляется с глобализацией без учета комплексного характера этого явления, затрагивающего практически все сферы современного мира. Как отмечает действующая Концепция внешней политики Российской Федерации, «усиливается кризис экономической глобализации» [Концепция... 2023: п. 10].

Об экономической глобализации и деглобализации размышляет в своей статье О. А. Тюрина из Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, утверждая, что «глобализация, при которой макроэкономические силы, торговая политика и глобальные цепочки поставок более тесно связывают страны и корпорации, пересматривается из-за геополитических проблем, безопасности и экономики» [Тюрина 2023: 262]. Она приходит к убеждению, что «сегодня мир движется в сторону *деглобализации* как возможности для отдельных стран и межгосударственных объединений защитить свои экономики, свои рынки». При этом, по мнению автора, «процесс деглобализации объективен, необратим и представляет собой последствие фундаментальных изменений в мировой экономике, спровоцировавшее фрагментацию мирового хозяйства» [Там же: 263; курсив мой. — Ю. С.].

Однако многие исследователи отходят от узкого взгляда на глобализацию и, соответственно, деглобализацию как на сугубо экономически обусловленные процессы, рассматривая их в более широком контексте, включающем в себя политические, культурные и цивилизационные трансформации. Глобализация, определяемая Томасом Палмером как «естественные и искусственные процессы ослабления или уничтожения государственных барьеров, стоящих на путях различных

типов обменов» [Palmer 2004: 13], и понимаемая как движение к более взаимосвязанному миру, вступает сегодня под влиянием острого столкновения разнонаправленных интересов Запада и незападного большинства в эпоху неопределенности. Возникают и действуют казавшиеся еще недавно маловероятными факторы, радикально меняющие глобальный геополитический ландшафт и предопределяющие усиление непредсказуемости будущего. На этом фоне модным словом становится «деглобализация», которая многими трактуется не только как объективный процесс мировой политики, экономики и социальной жизни, но и как вызов неолиберализму и отказ следовать «правилам», навязываемым Западом. Для последнего деглобализация, понимаемая как девестернизация, похоже, становится эрой «черных лебедей», чреватой достаточно реальной возможностью утраты былого могущества и привычного права жить за счет других. Примечательно, что скорость деглобализации, если ее рассматривать как движение по пути разрушения выстроенной Западом конструкции глобального мира, определяется во многом самими западными странами, поскольку именно они вводят санкции, развязывают «горячие» и «холодные» войны, создают, нередко себе в ущерб, барьеры для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Меняющийся миропорядок характеризуется стремлением стран, еще в недавнем прошлом воспринимавшихся Западом как некая второстепенная периферия глобального мироустройства, претендовать на равноправное конкурентное развитие. Навязанная вестернизация породила в незападном мире мощные глубинные силы сопротивления и борьбы за отстаивание суверенитета государств, на который Запад непосредственно и недвусмысленно посягал. Эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай» Жак Сапир вообще считает деглобализацию восстановлением суверенитета государств и «триумфальным возвращением политики к алгоритму выработки суверенных решений». Для него это также становление нового мира и возвращение к демократии [Сапир 2019]. Очевидно при этом, что речь идет о подлинной демократии, о народовластии, а не о симулякре этого понятия, который используется Западом как маркер «свой – чужой» и присваивается в виде ярлыка послушным, в том числе тоталитарным, открыто антидемократическим и даже профашистским режимам.

Деглобализация, когда она используется в качестве антитезы глобализации, неизбежно основывается на том, как понимается последняя, имеющая сегодня десятки, если не сотни определений. В представлениях неолиберального западного политикума глобализация тем или иным образом выступает как вестернизация, англосаксонского – как мир под его управлением, американского – как достижение *Pax Americana*, французского – как мондиализация, то есть как западное глобальное доминирование с сильным влиянием Франции. В то же время для незападного большинства глобализация предстает как возможность совместного развития и преодоления общих проблем, таких как голод, нищета, неравенство и других, отраженных, в частности, в принятой ООН Глобальной повестке до 2030 г. Особо значимой является ее завершающая 17-я цель, которая призывает к глобальному партнерству в решении глобальных проблем и вызовов, стоящих перед человечеством [Резолюция... 2015]. Соответственно, деглобализация может восприниматься в различных контекстах как девестернизация, деамериканизация, демондиализация или же как сокращение возможностей для глобального сотрудничества и партнерства.

Взгляд на глобализацию и современный мир в своем выступлении на Валдайском форуме в 2023 г. убедительно расшифровал президент Российской Федерации В. В. Путин, предложивший шесть новых правил. Первое из них можно обозначить как чистую глобализацию – процесс глобального развития и сотрудничества без навязанных США условий, искусственных барьеров и разделения мира на «демократии и автократии», «оси добра и ось зла» и т. п. Именно к такой глобализации устремлены народы и государства мирового большинства. Второе правило – уважение культурного и цивилизационного многообразия как основа глобализации вместо навязывания одними своих представлений о том, как жить другим. Правило третье – строить мир будущего как мир коллективных решений и глобализации без гегемонизма. Правило четвертое – освободить глобальное развитие от наследия колониальной эпохи и холодной войны. Правило пятое – обеспечить в глобальном развитии право на справедливость для всех. Правило шестое – утвердить суверенитет как всеобщую привилегию [«Конец...» 2023].

Дискурс глобализации обнаруживает непосредственную связь с проблематикой глобальных трансформаций и движения к новому миропорядку. В свою очередь, идея многополярного мира предполагает осознание особой роли и значения суверенитета, что в отдельных представлениях может оцениваться с одних позиций как деглобализационный, а с других – напротив, как глобализационный процесс, но на иной основе. Для стран, которые Запад последовательно встраивал в режим своей эксплуатации, делая их экономически слабыми и зависимыми и фактически лишая не только права голоса, но и способности осознать свои национальные интересы, глобализация все более четко проступала как процесс, в котором имеются «глобализаторы» и «глобализируемые». Охватившие мир геополитические трансформации можно оценивать как глобализационные с позиций западного большинства, продвигающего глобализацию как возможность общепланетарного сотрудничества для устойчивого развития, или как деглобализационные, имея в виду все более очевидную утрату Западом своих позиций глобального доминирования, которые на протяжении длительного времени использовались им в целях эксплуатации и наживы. Западные «глобализаторы», навязывая остальному миру свой вариант глобализации в форме вестернизации и убеждая другие страны, что утрата ими политической субъектности является объективно обусловленным процессом в рамках глобализации как неизбежности на пути к все-общему прогрессу и процветанию, откровенно лукавили. США, которые вообще видели глобализацию как американизацию и подчинение себе всего мира, не только не рассматривали для себя какой-либо вариант десуверенизации, но, напротив, стремились нарастить свой суверенитет до максимально возможных значений. С этой целью, особенно в последнее время, они стали выходить из договоров и организаций, оставаясь только в тех, которые считали для себя критически необходимыми. Великобритания усмотрела угрозу своему суверенитету в действиях Брюсселя и покинула Евросоюз. Выход Британии из глобализационного проекта единой Европы, призванного проторить путь к формированию единого мира на началах западного доминирования, стал не единственным потрясением для евробюрократов, которые отчаянно пытались вписаться в глобальные гегемонистские построения заокеанского патрона, но получили вместо права участия в глобальном управлении обязанность подчиниться безжалостным максимам глобализации по-американски. Пришлось «проглотить» взрыв «Северных потоков» и другие

ущемления национальных интересов и суверенитета некогда великих европейских держав, что опять-таки одним могло представляться как издержки глобализации, а другим – как проявления деглобализации.

Не только европейцам, но и Соединенным Штатам по ходу развития событий потребовалось не раз пересмотреть свои взгляды на перспективы глобального мира. Эйфорию Запада по поводу якобы одержанной им победы в холодной войне заметно охладило возвращение России к независимой суверенной политике. Расчеты на то, что России уже никогда не подняться вновь до уровня глобальной державы, перечеркнула шоковая терапия речи В. В. Путина в Мюнхене в 2007 г. Следующими потрясениями для Запада стали такие элементы современного глобализационного развития, как движение к многополярному мироустройству, локомотивами которого выступили наращивающие свое взаимодействие Россия и Китай; как возвращение в Россию Крыма и Севастополя, а за ними – Донбасса и других исконно русских территорий; как решимость России отстаивать свой суверенитет перед лицом агрессии США и НАТО, развязанной с украинского плацдарма. Именно агрессия Запада против России обусловила необходимость ее силового ответа в виде специальной военной операции (СВО), которую также можно расценивать с разных позиций как имеющую глобализационный или деглобализационный импакт. Первый может усматриваться в том, что борьба России против попыток Запада претендовать на свое неокOLONиальное доминирование в мире имела следствием глобализационный эффект в виде единения незападного большинства вокруг идеи более справедливого глобального миропорядка, возвышения БРИКС и роста привлекательности новых, свободных от западного диктата наднациональных форматов. Второй – в том, что глобализация в западном понимании, то есть вестернизация, отбрасывается назад, теряя свои позиции, и в этом смысле происходит деглобализация. О последней свидетельствует также очевидный кризис всей инфраструктуры западной глобализации. Ее должны были обеспечивать санкции, торговые и гибридные войны, «цветные революции» и государственные перевороты, использование прозападных международных кредитно-финансовых и регулирующих институтов, таких как Всемирный банк, МВФ и ВТО. Все эти и иные привычные инструменты глобального манипулирования, к которым прибегал Запад, становились менее действенными по мере того, как обнажались подлинные интересы и намерения «глобализаторов» в ходе обострившегося противостояния не только Запада и незападных стран, но и западных хищников в подковерных схватках между собой.

Глобализация в ее западном толковании все больше становилась объектом критики в отличие от совсем недавних времен, когда всех, высказывавших те или иные сомнения в ее адрес, немедленно объявляли ретроgrадами или отставшими в своем развитии. Точкой невозврата к прежним умело инициированным восторгам по поводу глобализации по лекалам Запада, грядущего исчезновения государств, которых якобы предстоит заменить некими «социально ответственными ТНК», стал мировой кризис 2008 г. и последующие процессы разрушения модели западного глобального доминирования.

Созданный в 2005 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова факультет глобальных процессов был призван взять на себя ответственную миссию формировать и развивать современную отечественную школу глобалистики на научной площадке свободных от западного доминирова-

ния глобальных исследований. Важно было избавить включавшихся в эту сферу российских ученых от статуса вторичности, который они сами же создавали и поддерживали, бесконечно цитируя работы западных «авторитетов» и выстраивая на основе их мыслей и концепций собственные умозаключения. Знаковым в этом отношении стало появление в 2010 г. работы декана факультета И. В. Ильина «Глобалистика в контексте политических процессов», в которой содержались оригинальные взгляды и определения и указывалось на то, что «глобализация является многоаспектным процессом, она оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности людей» [Ильин 2010: 113]. Действительно, понятие глобализации многолико и многозначно. В данном плане оно подобно понятию цивилизации, которое тоже воспринимается по-разному и имеет множество толкований. Представляется возможным судить о многоаспектности как глобализационных, так и деглобализационных процессов, что и сделал дипломат и ученый Л. Н. Клепацкий, заявив в 2015 г. о многоаспектном измерении деглобализации. По его мнению, «деглобализация означает возвращение к ситуации, когда национальное государство несет ответственность за состояние дел в пределах своей территории и в отношениях с другими членами международного сообщества». В этой связи «перед западным сообществом возникает дилемма: или следовать политике своего моноцентризма в мире, навязывая международному сообществу свои правила жизни и ценности, или пойти дорогой поиска нового баланса интересов в международных отношениях» [Клепацкий 2015: 45].

Однако взгляд на «глобализацию как стремление к единству мира, как формирование глобального человеческого общества, как самый важный в новейшее время процесс, обозначающий переход биосферы в состояние ноосферы» [Иванов, Снакин 2016: 4], который разделяют многие не только в научном сообществе, но и далеко за его пределами, особенно в незападном мире, обуславливает и представление о деглобализации как о контрглобализации, как о процессе обратной направленности в отношении возможности достижения глобального партнерства для преодоления проблем и вызовов, все более угрожающих самому существованию человечества. Отечественная школа глобальных исследований выявила взаимосвязь глобализации и мировой стратегии устойчивого развития [Ильин и др. 2015: 49], в повестке которого достижение такого глобального партнерства фигурирует в качестве системообразующей цели устойчивого развития (ЦУР 17) [Резолюция... 2015]. Имманентно противоречивый характер глобализации отражается в ее толковании «оптимистами» в качестве позитивного феномена, выводящего цивилизационный процесс на уровень «все более широких возможностей для рациональных взаимоотношений человека, социума и биосферы», в то время как «пессимисты» видят глобализацию как отрицательное явление, полное опасных ошибок и искушений, а «реалисты» допускают и первое, и второе в разных соотношениях в зависимости от точки зрения [см.: Ильин и др. 2015: 50–51].

Выводы, к которым можно прийти в результате, как представляется, говорят, во-первых, о том, что в любом варианте глобализация является по отношению к деглобализации основным, исходным понятием, или, пользуясь языком международного права, первичным субъектом, в то время как деглобализация в отношении глобализации выступает зависимым от нее реактивным, вторичным понятием [Чумаков 2015]. Осознание непреложности этого факта должно помочь из-

бежать ситуаций, когда, образно говоря, телега оказывается впереди лошади. Упрощается выбор адекватного определения понятия глобализации на основе признания объективного характера этого феномена, имеющего множественные проявления и их субъективные толкования, а также восприятие деглобализации по принципу «от обратного». Деглобализацию становится достаточно легко и просто представлять как процесс, противоположный или обратно направленный по отношению к глобализации, причем такое понимание отнюдь не будет какой-либо примитивизацией реальности. Скорее, оно явится ее более адекватным отражением, свободным от излишних теоретических нагромождений, которыми так любят подчас усложнять свои работы некоторые исследователи.

Во-вторых, глобализация и деглобализация, как представляется, образуют взаимосвязанную и взаимозависимую понятийную пару, как бы стороны одной медали, способной в различных толкованиях и восприятиях оборачиваться своей противоположностью.

В-третьих, актуальное состояние международных отношений и в целом дел в современном мире, заставившее заговорить о кризисе глобализации, характеризуется прежде всего кризисом ее западной, точнее говоря, англосаксонской модели и глобальной экспансии ее ценностей. При этом, как полагает исследователь А. В. Кузнецов, в англосаксонском тандеме «по сути, США – своеобразный английский цивилизационный клон, “исполнительный механизм”, “мускульная сила”, “системный менеджер” глобализации, в то время как Британия выступает ее мозгом, духом и сердцем» [Кузнецов 2015: 140]. Такое видение глобализации способно многое объяснить в отношении актуальной реакции англосаксов на деглобализацию, которая в данном контексте может восприниматься как крах их планов утвердить свое глобальное присутствие вплоть до периметра российских границ. Применительно к России можно говорить о существенном расширении ее глобализационного воздействия на мир, имея в виду глобализационный импакт ее ресуверенизации, независимой политики и движения к новому, более справедливому миропорядку, которое она возглавила вместе с Китайской Народной Республикой. Влияние России на мир сегодня обуславливает и процессы деглобализации, если их понимать как сокращение возможностей для глобального доминирования США и реализации неокOLONиальных устремлений Запада. Уместно в этой связи присоединиться к точке зрения о том, что «глобализация в американской версии заканчивается» [Гринин 2023: 107].

В-четвертых, немаловажно отметить, что охвативший мир процесс ресуверенизации государств, воспринимаемый будь то как глобализация независимости или же как деглобализация зависимости, не подразумевает в качестве последствий обязательно их изоляцию или обособление. В истории отмечены случаи самоизоляции государств, в частности Японии и Китая, пытавшихся уберечь свой суверенитет от «глобализаторов» того времени, или же Соединенных Штатов, которые, следуя доктрине Монро, решили вначале разобраться с делами на своем континенте. В ином контексте видятся современные потуги Запада изолировать Россию, которая успешно компенсирует возведенные США и их союзниками барьеры и санкции на пути ее развития своим разворотом на Восток. Не только Россия, но и многие другие государства не готовы ни к десуверенизации во имя глобализации, ни к деглобализации, если последняя означает сокращение возможно-



стей для общепланетарного партнерства и сотрудничества на принципах равенства и взаимного уважения.

В-пятых, рассматривать глобализацию, ее аспекты и антипод в виде деглобализации сегодня приходится в обстоятельствах всеобъемлющих трансформаций, которые не только меняют весь мир и ведут к его новому устройству, но и буквально переворачивают многие устоявшиеся представления. Происходит, казалось бы, немыслимое. Рушится на глазах не только политическая и экономическая, но и цивилизационная архитектура западного доминирования. Контур новой глобальной архитектуры предопределил разворот на Восток России, которая, пожалуй, впервые в своей тысячелетней истории столь радикально рассталась с привычно ориентированным на Запад вектором собственного развития. Это случилось в результате того, что США и ведомый ими коллективный Запад не устояли перед соблазном попытаться прибрать Россию и ее богатства к своим рукам посредством использования вначале «мягкой силы», открыто заявляя, в частности устами бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, о необходимости объявить ресурсы Сибири общечеловеческим достоянием. Когда это не получилось, был задействован индустриальный насильственный глобализации в широком диапазоне от применения в беспрецедентном количестве нелегитимных экономических санкций до прокси-войны с украинского плацдарма. Современные «неоглобализаторы» своими действиями побудили весь мир серьезно задуматься над тем, какое содержание и смысл они вкладывают в свое представление о глобализации и чем это грозит всему человечеству. Для научного сообщества в повестку дня встала необходимость переоценки и уточнения категориального аппарата применительно к глобализации и смежным понятиям.

В-шестых, взгляды на глобализацию и ее характер пересматриваются на фоне происходящего реального упадка лидерства Запада, распространившегося уже и на технологическую сферу, в которой еще сравнительно недавно он занимал доминирующие позиции, но был вынужден частично или полностью уступить их КНР и некоторым другим незападным странам. В данном случае также можно говорить о глобализации незападного технологического лидерства или о деглобализации западного. Очевидно, впрочем, что в любом случае речь идет о следствии кризиса однополярного мира и продвижения к многополярному мироустройству.

В-седьмых, как бы парадоксально это ни прозвучало, за закат западной глобализации несут ответственность не только объективно обусловленные глобальные процессы, но и действия самого Запада. Будучи субъективно заряженными в собственных интересах и направленными на достижение желаемого результата, нередко любой ценой, они все больше оборачиваются фатальными просчетами и ошибками вследствие растущего неприятия западного доминирования незападным миром.

В заключение — об исследовательских задачах и предположениях в отношении глобализационных и деглобализационных процессов. Как представляется, их объективная и субъективная обусловленность может быть в той или иной степени регулируемой посредством изменения условий, в которых они формируются и протекают. Однако в какой степени это возможно, предстоит устанавливать применительно к конкретным геополитическим, геоэкономическим и другим геообстоятельствам. Уже приводились выше примеры глобализационных и деглобализационных импактов, одним из мощнейших среди которых явилось воздействие СВО на актуальные процессы и состояние дел в мире. Уже называлась понятий-

но-терминологическая задача. Следовало бы добавить потребность в своего рода научной инвентаризации аспектов глобализации в контексте ее разнонаправленных процессов без игнорирования фактов, не укладывающихся в то или иное концептуальное ложе. Подобный подход помог бы выявить на первый взгляд малозаметные составляющие глобализационных процессов со знаком «плюс» или «минус», что, в свою очередь, положительно сказалось бы на качестве и точности научного прогноза и экспертизы. Отдельный интерес представило бы определение актуальных глобализационных и деглобализационных тенденций в понимании и политике ведущих игроков на мировой арене по осям «Запад – Восток», «Север – Юг» и «Юг – Юг». Особое значение имело бы углубленное исследование роли и места России в качестве объекта и субъекта глобализации, рассматриваемой как дихотомическое понятие. Ведь можно утверждать, что Россия, оспаривая лидерство США и Запада и выступая за многополярный мир на стороне незападных государств, способствует процессу, который является деглобализацией для первых и глобализацией для вторых. Возможно, в единстве противоположностей следует трактовать и понятие глобализации, не выделяя деглобализацию как таковую в отдельную самостоятельную политическую, экономическую и научную категорию.

Завершая изложение своей точки зрения на вопросы, затронутые уважаемыми мною профессорами и авторитетными специалистами А. Н. Чумаковым и О. Г. Леоновой, считал бы важным заметить, что происходящее быстрое развитие отечественной школы глобальных исследований выдвигает Россию в авангард современной научной глобалистики в качестве ориентира для научной мысли незападного мира вместо выступавшего в этом качестве американско-западного образца. Данное обстоятельство, как представляется, радикально меняет ландшафт и вектор представлений о глобализации и, соответственно, деглобализации, обуславливая необходимость более полно и адекватно учитывать набирающие удельный вес взгляды мирового большинства и расставаться с привычной для многих исследователей ориентацией на американских и других западных «авторитетов» и их поучения.

### *Литература*

Банк России. Глобализация и деглобализация: роль стран с формирующимися рынками и выводы для России. Аналитическая записка. 2019. Июль [Электронный ресурс]. URL: [https://cbr.ru/content/document/file/72911/analytic\\_note\\_080719\\_dip.pdf](https://cbr.ru/content/document/file/72911/analytic_note_080719_dip.pdf) (дата обращения: 18.04. 2024).

Гринин Л. Е. Ускорение реконфигурации Мир-Системы в связи с СВО и возможные сценарии будущего // Век глобализации. 2023. № 3(47). С. 90–115.

Иванов О. П., Снакин В. В. Глобализация с позиций экологии, синергетики и теории сложных систем // Век глобализации. 2016. № 4(20). С. 3–12.

Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010.

Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д. Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2015. № 1/2. С. 49–65.

Клепацкий Л. Н. Деглобализация мировой системы // *Международная жизнь*. 2015. № 8. С. 25–45.

«Конец миропорядка». Путин предложил миру шесть новых правил [Электронный ресурс] : ИА Регнум. 2023. 6 октября. URL: [https://dzen.ru/a/ZR\\_UuCQpoAgwD N4a?ysclid=lxvggigiom801929683](https://dzen.ru/a/ZR_UuCQpoAgwD N4a?ysclid=lxvggigiom801929683) (дата обращения: 28.04.2024).

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) – Министерство иностранных дел Российской Федерации, п. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 13.05.2024).

Кузнецов А. В. Судьба англосаксонского глобализма // *Мир перемен*. 2015. С. 133–148.

Леонова О. Г. Деглобализация versus глобализация // *Век глобализации*. 2024. № 2(50). С. 3–19.

Панарин А. С. Искушение глобализмом. М. : Эксмо, 2003.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 N 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407358666/> (дата обращения: 26.04.2024).

Сапир Ж. Деглобализация уже в пути: Новый мир и возвращение демократии [Электронный ресурс] : Валдай. 2019. 20 ноября. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/high-lights/deglobalizatsiya-uzhe-vputi/?ysclid=lv3578axmz243240725> (дата обращения: 26.04.2024).

Что ждет глобализацию: конец или изменение? [Электронный ресурс] : ТАСС. 2022. 23 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14680517?ysclid=lv9zwrwvu1240402839> (дата обращения: 26.04.2024).

Тюрина О. А. Деглобализация: миф или реальность? [Электронный ресурс] : Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10–2. С. 262–266. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3021> (дата обращения: 21.04.2024).

Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // *Век глобализации*. 2014. № 2(14). С. 39–51.

Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // *Вопросы философии*. 2015. № 12. С. 5–14.

Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? // *Век глобализации*. 2023. № 3(47). С. 19–34.

Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? // *Глобальные исследования* 2024 / отв. ред. Сюэ Сяююань, Шэнь Сянпин. Пекин : Центральное издательство компиляций и переводов (CCTP), 2024. С. 42–57 (на кит. яз.).

Chumakov A. N. De-Globalization: Delusion or Logical Error? [Электронный ресурс] : *New Global Studies*. 2024. May 27. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ngs-2024-0021/html> (дата обращения: 15.06.2024).

Palmer T. G. *Globalization and Culture: Homogeneity, Diversity, Identity, Liberty*. Potsdam : The Liberal Institute of the Friedrich Naumann Foundation, 2004.